

Чэнь Син и остальные наспех пообедали. После долгого ожидания вернулся Цю Ши и принес новости, о которых он узнал.

- Ну что? - нетерпеливо спросил Чэнь Син, едва увидев вошедшего Цю Ши.

Глядя на встревоженного Чэнь Сина, Цю Ши не пытался ничего скрыть. Сделав глоток чая, он тут же рассказал услышанную новость:

- Умершим оказался глава семьи по имени Сюй, живший на севере города. Говорят, что он поужинал в нашем ресторане и умер, когда вернулся. Его жена всегда была стервозной. Когда ее муж умер, она устроила сцену, так что все вокруг узнали, что ее муж умер, потому что съел нашу еду.

Сказав это, Цю Ши сделал небольшую паузу, посмотрел на расстроенное лицо Чэнь Сина и продолжил:

- Рано утром следующего дня женщина нашла группу помощников, которые донесли тело ее мужа до двери ямена и по дороге подняла такой шум, что дело дошло до судьбы.

Чэнь Син молча поджал губы. В древние времена новости распространялись медленно. Поэтому, несмотря на то, что женщина подняла такую шумиху, они об этом не знали. Но насколько велик этот город? За несколько дней новость о том, что муж женщины был отравлен до смерти в их ресторане, распространится повсюду. Разве смогут они продолжать работать в этом ресторане?

Подумав об этом, Чэнь Син стиснул зубы. Он просто не мог понять. Поставки в его ресторан были хорошо налажены, и каждый ингредиент строго контролировался.

Как такое могло случиться?

Цю Ши посмотрел на искажившееся лицо Чэнь Сина, не решаясь сказать следующие слова. К счастью, Чэнь Син также знал, что сейчас не время быть импульсивным. Сделав два глубоких вдоха, он успокоился и снова посмотрел на Цю Ши. Видя, что тот выглядит так, будто хочет что-то добавить, он сказал:

- Есть что-нибудь еще? Если есть, просто скажи мне.

Цю Ши больше не колебался и сразу же перешел к другой части информации, о которой он разузнал:

- Кстати, разве маленький босс не просил нас выяснить, чего на самом деле хочет эта женщина? Насколько я знаю, ее муж потратил много денег на лечение, у них не осталось достойных средств к существованию. Наиболее вероятная вещь, которую семья Сюй хочет получить сейчас, - это деньги. Если мы сможем найти достаточно денег, не исключено, что

удастся заставить их отказаться от преследования нашего ресторана. Конечно, лучше всего - это полностью снять с нас подозрения, иначе будет неприятно, если подобное повторится в будущем!

Чэнь Син кивнул в знак согласия. Как он мог этого не знать? Просто это был худший сценарий. Если возможно, им лучше избавиться от этого дела, иначе репутация отравителей останется с ними навсегда. Даже если их ресторан сможет продолжать работать в будущем, бизнес сильно пострадает.

В то время как Чэнь Син проводил мозговой штурм, пытаясь решить этот вопрос наиболее безопасным способом, вернулся Цю Цю, который вышел узнать, как обстоят дела с продуктовым магазином, который снабжал их ингредиентами.

Как только Цю Цю вошел и увидел Чэнь Сина, он сказал:

- Маленький босс, я ходил посмотреть на магазин. Их бизнес идет так же, как обычно. Никакой разницы, у дверей нет никаких нарушителей спокойствия.

Чэнь Син нахмурился. В таком случае есть только два варианта. Первый - те, кто также взял ядовитый товар, еще не узнали об этом, поэтому никто не устраивает скандал у магазина. Второй - они были единственным рестораном, который получил отравленный товар. Поэтому нет никаких шансов, что другие покупатели придут и устроят беспорядки.

Сердце Чэнь Сина подпрыгнуло. Неизвестно, почему, но ему показалось, что вторая возможность - самая правильная.

За дверью небольшого ресторана семьи Чэнь.

Ляо Хуэй посмотрел на закрытый ресторан и перевел взгляд на небо. Он был уверен, что ресторан должен быть открыт в такое время. Интересно, почему он закрыт?

Ляо Хуэй уже давно не был здесь. В этот раз он пришел сюда, потому что долго собирался с духом. Поэтому, когда он увидел, что ресторан закрыт, он сначала замер на мгновение, а затем подошел к лоточнику, который торговал неподалеку.

- Босс, вы не знаете, почему тот маленький ресторанчик семьи Чэнь через дорогу сегодня не работает? - поинтересовался Ляо Хуэй, купив пакет дынных семечек в ларьке этого торговца.

Поскольку Ляо Хуэй купил у него семечки, да и одежда, которая была на нем, стоила больших

денег, лоточник был рад рассказать ему о том небольшом деле, о котором он расспрашивал. Поэтому он радостно сказал:

- Этот ресторан сегодня был открыт. Но потом пришла группа чиновников и забрала их бухгалтера, а владелец закрыл двери!

Изначально Ляо Хуэй просто задал случайный вопрос и не ожидал найти такие новости. Выражение его лица внезапно изменилось, а в голове промелькнул образ. В последний раз, когда друг потащил его развлекаться, он встретил мужчину, который пил и хвастался. При мысли о том, чем бахвалился этот человек сердце Ляо Хуэя замерло.

Бросив продавцу деньги за семечки, Ляо Хуэй большими шагами подошел к двери маленького ресторанчика семьи Чэнь и громко постучал.

Лоточник наблюдал, как молодой господин некоторое время стучал, а затем дверь открылась и он вошел. Лоточник покачал головой и вздохнул:

- Странный этот господин, - а затем пошел обслуживать следующего покупателя.

В ямене.

Гу Лан, группа чиновников и недавно найденный коронер собрались в пустой комнате.

В центре комнаты лежало тело мужчины, живая курица, необходимая Гу Лану, и несколько тарелок с остатками еды.

Женщина, которая утверждала, что является женой покойного, настороженно смотрела на Гу Лана, не понимая, что он задумал. Из-за того, что она слишком нервничала, ее лицо исказилось, и она выглядела немного устрашающе.

Видя, что все готово, Сюй-шиэ подошел к Гу Лану и мягко сказал:

- Гу-гунцзы. Теперь, когда все готово, не пора ли приступать?

Гу Лан кивнул и, не обращая внимания на любопытство толпы, сначала подошел к женщине. Указав на несколько тарелок с остатками еды, он равнодушно спросил:

- Вы сказали, что ваш муж умер от яда, потому что ел эти блюда?

Женщина посмотрела на Гу Лана, который стоял перед ней спокойный и собранный.

разжала плотно сжатые губы и слегка кивнула:

- Да. Мой муж умер от того, что съел это. Я ничего об этом не знаю и подумала, что должна взять эти блюда с собой. Поэтому я попросила принести их.

Гу Лан выслушал объяснения женщины, тихонько хмыкнул и негромко сказал:

- Я думаю, что вы очень умны.

Сердце женщины подпрыгнуло. Она подняла глаза и встретилась с холодным взглядом Гу Лана. Ее руки крепко сжимали платок, и она почувствовала, что ее ладони липкие от пота.

После того, как Гу Лан закончил расспрашивать женщину, он повернулся к Сюй-шие:

- Можете ли вы попросить этого коронера осмотреть эти блюда и проверить, какие из них ядовитые?

Сюй-шие кивнул и сделал жест в сторону коронера. Тот принес свой ящик с инструментами к блюдам и быстро определил яд в двух блюдах. Глядя, как он выбирает блюдо, состоящее в основном из древесных грибов, и

другую тарелку с недавно появившимися жареными креветками, Гу Лан кивнул. Затем он посмотрел на окружного судью:

- Не могли бы вы попросить кого-нибудь набрать немного из этих двух блюд и скормить их курице?

Хотя окружной судья не знал, что Гу Лан пытается сделать, он хотел проявить к нему уважение и отдал приказ стоявшим рядом с ним чиновникам. Затем вышли двое мужчин. Один из них был тем, кто сопровождал Гу Лана сюда.

Два чиновника сначала взяли немного еды из двух тарелок и положили ее перед курицей. То ли курица была не голодна, то ли почуяла опасность, но она даже не попыталась съесть овощи. В конце концов, чиновник схватил курицу, открыл ей клюв и насильно впихнул несколько кусочков.

Меньше чем за палочку благовоний, курица утратила свою первоначальную бодрость и энергичность, начала биться в агонии, а затем неподвижно легла на землю. Увидев, что она умерла так быстро, все окружающие были немного напуганы. Гу Лан был единственным, кто спокойно наблюдал за этой сценой от начала и до конца.

Увидев, что курица окончательно замерла, Гу Лан медленно открыл рот:

- Хорошо. Далее мы можем приступить к следующему шагу. Однако прежде чем мы начнем...

В этот момент Гу Лан сделал небольшую паузу и перевел взгляд на нервничающую женщину. Голосом, который мог услышать весь зал, он продолжил:

- Я хотел бы задать вам еще один вопрос, госпожа. Был ли ваш муж отравлен этим блюдом?

В комнате было прохладно, но лоб женщины покрывал холодный пот. В этот момент, услышав вопрос Гу Лана, она нервно закусила губу, а затем яростно кивнула.

Как бы подбадривая себя, она громко сказала:

- Да, мой муж умер от отравления этим блюдом.

Гу Лан поджал губы и это сделало его красивое лицо немного холодным и безразличным. Он перестал смотреть на женщину, повернулся в сторону коронера и негромко сказал:

- Не мог бы господин коронер выяснить, умер ли этот человек от отравления?

Коронер умел читать мысли людей по выражениям их лиц. Когда он прибыл, то увидел, что окружной судья и Сюй-шие явно уважают Гу Лана. Когда он услышал, что это Гу-гунцзы, он махнул рукой и сказал:

- Не за что, ваше превосходительство. Какой из меня господин? Но если вы хотите выяснить, был ли человек отравлен, это просто. Есть два метода. Первый – засунуть ему в рот специальную ткань. Если она изменит цвет, значит, человек умер от отравления. Второй – вскрыть брюшную полость умершего и посмотреть, есть ли внутри вещество, которое вызвало отравление.

Как только слова коронера покинули его рот, женщина закричала, словно обезумев:

- Нет, вы не можете вскрыть живот моего мужа! Он уже так ужасно умер, вы не можете так оскорблять его! Если вы попытаетесь прикоснуться к моему мужу, я умру прямо здесь и стану призраком в этом ямене. Я буду преследовать вас!

Пронзительный голос женщины разнесся по всему залу, заставляя окружающих, которые слышали его, хмуриться. Некоторые даже посмотрели на нее с отвращением.

Гу Лан смотрела на обезумевшую женщину, не меняя выражения лица, и сказал ледяным тоном:

- Не волнуйтесь, мы не будем этого делать.

Взбешенная женщина была ошеломлена бесстрастными словами Гу Лана и умолкла, словно цыпленок, которому пережали шею.

Усмирив эту шумную женщину, Гу Лан повернулся к коронеру и мягко сказал:

- Господин, есть третий способ узнать, была ли смерть вызвана отравлением. Он заключается в использовании серебряной иглы. Но этот метод ограничен, только несколько конкретных ядов могут быть проверены таким способом.

Сказав это, Гу Лан снова посмотрел на труп и мертвую курицу. Помедлив, он сказал:

- Теперь, когда мы своими глазами увидели, что эта курица была отравлена до смерти, проверьте ее серебряной иглой. Если серебряная игла изменит цвет, это докажет отравление. Серебряная игла вводится непосредственно в рот, горло и желудок курицы и трупа. Вытащив серебряную иглу, чтобы посмотреть, изменится ли она в цвете, вы сможете узнать, был ли умерший отравлен.

Все присутствующие были немного шокированы, когда услышали теорию Гу Лана. Их взгляды на Гу Лана изменились, и только один человек с озадаченным лицом посмотрел на него и задал общий вопрос.

- Как это поможет узнать, был ли этот человек отравлен?

Улыбка Гу Лана стала немного шире, и он объяснил:

- Если человек был отравлен, как курица, то серебряная игла, вставленная в желудок, изменит цвет одинаковым образом. Если же человек сначала умер, а потом был отравлен, его желудок и кишечник больше не могут двигаться после смерти, и в таком случае признаки отравления появятся только в горле. Обычными методами невозможно проверить, когда именно яд был введен в тело, они лишь докажут, что он там есть.

Выслушав объяснения Гу Лана, все присутствующие внезапно поняли, а коронеру не терпелось поэкспериментировать. Он не боялся запаха трупа, поэтому просто прикрыл нос платком, сдвинул одежду трупа и одну за другой воткнул серебряные иглы в те места, о которых только что говорил Гу Лан. Курица была обработана таким же образом.

Подождав две палочки благовоний, коронер сначала вытащил серебряные иглы, которые были вставлены в курицу. Было легко заметить, что иглы стали черными, показывая отравление.

К тому времени коронер почему-то немного занервничал. У зрителей, собравшихся вокруг него, был такой же вид – они все затаили дыхание.

Коронер сначала вытащил серебряную иглу, находившуюся во рту покойного – она была черной. Затем ту, что под языком, – тоже черную. Игла из горла – черная. Игла из пищевода – наполовину черная, наполовину светлая.

Дыхание коронера стало немного тяжелее, и даже люди рядом с ним занервничали. Затем они увидели, что серебряные иглы от желудка до кишечника были все светлыми.

- Смотрите, этот человек умер не от яда!

Неизвестно, кто это крикнул, но все, казалось, очнулись как от сна, с изумлением наблюдая за этой сценой. Только лицо Гу Лана оставалось неизменным от начала до конца, словно он уже давно догадался об этом. Он медленно отвел взгляд от трупа, повернулся к побледневшей женщине и тихо сказал:

- Вы все еще настаиваете на том, что ваш муж умер от яда?

Женщина открыла рот и хотела сказать что-то в свою защиту, но когда она встретила холодный, почти суровый взгляд Гу Лана, который, казалось, пронзил ее насквозь, она больше ничего не могла сказать. Только что она была подобна землеройке, но теперь стояла как курица, подвешенная за шею и не могла издать ни звука.

- Отлично! Какая страшная женщина. Должно быть, это вы убили своего мужа, а потом отравили его, чтобы подставить ресторан семьи Чэнь и получить с них денег!

Громкий голос нарушил тишину. Толпа оглянулась на звук и увидела, что он исходит от окружного судьи с потемневшим лицом.

В это время всегда элегантное лицо окружного судьи исказилось от гнева. Он указал на женщину и сказал:

- Вы убили своего собственного мужа и с такой помпой обвиняете других! Вы не только порочны, но и злонамеренны. Этот чиновник хорошенько накажет вас сегодня, в противном случае, если в будущем этому примеру последует еще больше людей, что будет с авторитетом суда?

Только услышав обвинение окружного судьи, женщина, казалось, внезапно пришла в себя и тут же рухнула на колени, заливаясь слезами:

- Нет, это неправда, ваше превосходительство. Я не убивала своего мужа. Он умер сам.

Женщина на полу плакала, размазывая по лицу слезы и сопли. Если бы так плакала красивая женщина, она бы вызвала жалость у толпы. Но женщина на земле выглядела настолько заурядно и вульгарно, что никто не мог почувствовать к ней жалости. Кто-то даже испытывал отвращение.

Окружной судья нахмурился, а затем бесцеремонно сказал:

- Вам не нужно здесь оправдываться. Если бы не вы убили своего мужа, зачем вам понадобилось умышленно обвинять других? Такую порочную женщину нужно утопить в клетке для свиней в назидание другим!

- Нет, нет, ваше превосходительство. Я действительно не убивала своего мужа. Он умер от собственной болезни. Я действительно не сделала ему ничего плохого! - услышав слова окружного судьи о клетке для свиней, женщина пугалась все больше, а ее крики становились все громче.

Только ее стенания не вызвали ни малейшего сочувствия у окружающих. Все они смотрели на нее с безразличными лицами, и казалось, уже решили, какое наказание ей назначить. Видя это, женщина все больше и больше впадала в панику. Казалось, что она уже видит себя утопленной в клетке для свиней. Затем, она как будто что-то вспомнила, и на ее лице промелькнул проблеск радости. Она посмотрела на них и сказала:

- Ваше превосходительство, это не я хотела использовать тело моего мужа, чтобы подставить кого-то другого. Кое-кто другой попросил меня сделать это. И они обещали мне, что как только я это сделаю, они дадут мне сумму денег, достаточную, чтобы кормить и одевать меня до конца жизни.

Голос женщины был слишком резким, и все невольно прислушались.

В конце концов, первым пришел в себя окружной судья. Он и стоящий рядом с ним Сюй-шие обменялись взглядом. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на лежащую на земле женщину и сказал громким голосом:

- Кто велел вам это сделать? Если вы скажете мне правду, я упрошу наказание. Если же вы снова начнете нести чушь, так просто не отделаетесь.

Услышав слова судьи, в глазах женщины промелькнуло возбуждение, и она

поспешно назвала имя и фамилию человека, о чем он ее попросил, и что обещал.

В ресторане семьи Чэнь.

Ляо Хуэй не стал много говорить и сразу рассказал историю о том, как встретил пьяного Хуан Яо, когда несколько дней назад его друг привел его в Цветочный дом. Хуан Яо хвастался, что

подставил Чэнь Сина.

Сначала Ляо Хуэй не обратил внимания на Хуан Яо, но когда он сегодня пришел в маленький ресторанчик и услышал, что кого-то забрали чиновники, он мгновенно вспомнил этот инцидент. Он также вспомнил, что именно Хуан Яо в тот день был избит официантами ресторана.

Чэнь Син в это время смотрел на взволнованного молодого гунцзы. Он встречал этого джентльмена всего один раз и не ожидал, что тот преподнесет ему такой большой сюрприз.

- Все, что вы сказали, правда?

Ляо Хуэй не ожидал, что информация, которую он принес для Чэнь Сина, может сделать этого человека таким счастливым. Он не мог не порадоваться, что пришел в нужное время. Взглянув на взволнованное лицо гера, он не мог отвести взгляд. Несмотря на то, что он знал, что этот гер уже женат, его лицо все равно непроизвольно покраснело.

Ляо Хуэй кивнул в ответ на ожидающий взгляд Чэнь Сина и очень уверенно сказал:

- То, что я сказал, правда. Если вы мне не верите, я могу даже попросить своих друзей помочь мне доказать это. Мы сидели прямо рядом с ними, и поскольку я слышал этого Хуан Яо, они, естественно, тоже слышали.

Узнав, что свидетелей было больше, чем один Ляо Хуэй, Чэнь Син был так счастлив, что не знал, что делать. В этот момент он как будто обрел надежду. Глядя на Ляо Хуэя сияющими глазами, он радостно спросил:

- Ваши друзья тоже готовы дать показания?

От пристального взгляда Чэнь Сина, Ляо Хуэй безнадежно покраснел и, не думая, кивнул. Даже если его друзья не захотят давать показания, он их заставит.

Видя, что Ляо Хуэй согласился, выражение радости на лице Чэнь Сина становилось все более и более очевидным. Но вскоре, при мысли о Гу Лане, которого увели в ямен, улыбка на его лице померкла. Когда он снова поднял голову, его взгляд стал немного более нетерпеливым:

- Не могли бы вы пройти со мной в ямен?

Ямен

- Это все, ваше превосходительство! Я обещаю больше никогда не обманывать вас! - женщина упала на колени и умоляюще смотрела на окружного судью, надеясь, что он будет добр к ней.

Выслушав ее признание, окружной судья тяжело фыркнул, затем хлопнул молотком и холодно сказал:

- Как такое может произойти в пределах моей юрисдикции? Чжэн Ху, возьми людей и приведи его ко мне. Я лично допрошу его и восстановлю справедливость в отношении невинных людей!

- Да! - Чжэн Ху был чиновником, который отправился арестовывать Гу Лана. В этот момент, услышав приказ своего начальника, он поспешно поклонился и вывел своих людей наружу.

Чэнь Син и остальные подошли как раз вовремя, чтобы встретиться с уходящими чиновниками. Глядя на их агрессивную поступь, беспокойство в его сердце становилось все больше и больше, и он невольно ускорил шаг.

Когда Чэнь Син подошел ко входу в ямен и посмотрел на мемориальную доску над входом, беспокойство в его глазах стало почти осязаемым. У Гу Лана не очень хорошее здоровье, и неизвестно, сколько ему пришлось пережить сегодня. Он слышал, что древние методы расследования были не очень гуманны, и некоторых подозреваемых избивали до потери сознания.

При мысли о том, что Гу Лана здесь пытаются, сердце Чэнь Сина сжалось. Он глубоко вздохнул, отбросил все ужасные образы в своем сознании и подошел к двери.

Однако, когда Чэнь Син привел людей в зал суда, он увидел Гу Лана, который сидел там и пил чай. Обеспокоенное выражение на его лице внезапно застыло, и он мог только тупо смотреть на мужчину, долгое время не в силах отреагировать.

Гу Лан посмотрел на него с улыбкой. Это была не та холодная презрительная улыбка, которую он демонстрировал сегодня с той женщиной. Сейчас в ней была мягкость, как будто распускается цветок. Он помахал рукой в сторону Чэнь Сина и ждал, пока тот подойдет к нему. Только после этого он сказал теплым голосом:

- Что случилось?

Чэнь Син сначала осмотрел Гу Лана сверху донизу. Только после того, как он убедился, что тот не пострадал, он испустил протяжный вдох и пересказал ему то, что сказал Ляо Хуэй. Затем он указал на Ляо Хуэя, который следовал за ним, и сказал:

- Вот почему я привел его сюда, чтобы прояснить ситуацию.

Гу Лан поднял глаза, чтобы посмотреть на Ляо Хуэя, который шел позади него. Встретившись с ним взглядом, Ляо Хуэй напрягся, как будто почуяв огромную опасность.

<http://bllate.org/book/13614/1207551>